

В центре мира расположено «Жёлтое море». Это остров, окружённый с севера, юга, востока и запада четырьмя морями, известными как Чёрное, Красное, Белое и Синее.

Рано утром в небе над Чёрным морем появился крошечный силуэт, тень киджу, напоминающего пегаса, который летел с западных берегов королевства Кё. Он купался в лучах восходящего солнца, которое, в связи с приходом весеннего равноденствия, изредка озарялось ослепляющим светом, когда он проносился по небу, направляясь на северо-запад. За меланхоличными тенями глубокого моря ему преградила путь великая стена, мерцающая в тумане подобно миражу.

Гребень огромной стены представлял собой изломанную границу между морем и небесами. Это были могущественные горы Конго, окружавшие Жёлтое море. Хотя киджу пересёк море быстрее любого плавающего судна, затемнённые склоны гор лишь немного свидетельствовали о сокращающемся расстоянии. Но, несмотря на это, они неумолимо приближались, и неизменно парящие вершины всё же предстали открытому взору.

Пегас летел всё быстрее. Солнце достигло зенита над пронесившейся тенью и стало клониться к западу. Горы Конго заполнили весь горизонт.

Бесконечные шпильки нарушали водную гладь подобно зазубренным клыкам, образуя субвертикальный разлом, который простирался всё выше вдаль, превращаясь в могучую горную цепь, возносящуюся к небу.

У подножия скал предстала перед глазами киджу небольшая отмель. Всего лишь полоска земли по сравнению с величественными горами Конго. Он устремился к ней и медленно приземлился на длинную дугу.

Когда пегас приблизился к отмели, стало очевидно, что это не просто шельф, а довольно обширный участок земли. В поле зрения также попала береговая линия, круто устремляющаяся к горам. Корабли, проплывавшие под расправленными на ветру парусами, направлялись ко входу в гавань на севере.

Летающий зверь преодолел возвышенность, проскользнув в небе над гаванью и направился напрямик к горам Конго.

Крошечная тень мчалась, рассекая рисовые поля, густую растительность и распускающиеся верхушки деревьев, проносилась над лесами, покрывающими горы подобно низко стелящемуся туману, планировала в небесах над бесшумными деревнями и перекрёстками старых дорог.

Опускаясь всё ниже с каждым наземным ориентиром, киджу прибыл к подножию одного из небольших хребтов в предгорье Конго, наиболее удалённому городу в королевстве. Этот город, расположенный внутри барьера, находился у самого основания горной цепи.

Единственная дорога, ведущая к воротам, сейчас была усеяна продолговатыми тенями. Путешественники, идущие по ней, ускорили шаг. Некоторые из них, остановившись, обратили свой взор к небу, принявшись разглядывать крылатое существо, спускающееся на землю. Это заставило всех броситься врассыпную.

Киджу приземлился в свободном месте.

– Что это такое!

– Если вы собираетесь высадиться со своим зверем здесь, делайте это в поле! А не посреди

смертельной дороги!

Мужчина лет тридцати сошёл со спины киджу. Не обращая внимания на голоса протестующих и игнорируя остальных путешественников, он присмотрелся к вывеске над городскими воротами.

«Главный город округа Кен» – гласила надпись. Эта «отмель», выступающая из гор Конго, была административным центром округа в королевстве Кё. Окинув взглядом вывеску и немного пройдясь из стороны в сторону, он поднял поводья и вошёл в Кен. Прогулявшись по оживлённой улице полной людей, он направился к постоялому двору в северо-западной части города.

– Добро пожаловать!

Громко прокричал мальчишка, убирающий мусор возле ворот, и быстро подошёл, когда мужчина проходил через старые каменные ворота гостиницы. Он взглянул в лицо мальчику и улыбнулся:

– А, ты должно быть Шоумей.

– Да, но?... – ответил ребёнок с нескрываемой подозрительностью.

Мужчина поклонился:

– Меня зовут Ганкью. Ты помнишь меня? В прошлом мы много играли вместе.

– Дядюшка Ганкью?

– Верно. Теперь вспомнил?

Мальчик рассмеялся:

– Давненько же вас не было!

Ганкью дружески потрепал его по волосам. В последний раз они виделись два года назад. Мальчику тогда было десять, и он выполнял различную работу, участвуя в семейном деле отца. В число поручений не входило приветствие гостей.

Ганкью передал ему поводья.

– Так тебя назначили караульным? – шутливо спросил он. – Он весь твой, господин Гвардеец, хорошо за ним присматривай. Убедись, что никто не подойдёт к нему слишком близко.

– Да понял я, – фыркнул мальчик. Он взял поводья у Ганкью, хотя ему не удалось преодолеть чувство неловкости, когда он взглянул в устрашающее лицо зверя.

– Это всё тот же киджу?

– Нет, того убили йома.

Мальчик снова перевёл внимание на Ганкью:

– Йома? А как ты сам?

- Как видишь, более или менее. А как дела в Кен? Тут йома не появляются?

- Ещё как! - заявил парнишка спокойно, уже в столь юном возрасте смирившись с угрожающим положением дел. - Их частенько где-нибудь замечают.

Прошло двадцать семь лет со дня смерти императрицы. Королевство стремительно приходило в упадок. Кен хорошо подготовился к неизбежному нападению йома. Но раз они появляются даже здесь, это означает, что их довольно много во всех провинциях. Мальчик затаил дыхание, словно о чём-то только что вспомнил. Крепко сжав поводья, Шоумей спросил:

- К какому виду он относится?

Внешне киджу напоминал лошадь, за исключением острого рога и толстых лап вместо копыт. Ганкью вложил монетку в руку мальчика и снял дорожные сумки, пристёгнутые к зверю:

- Это хаку.

Он шлёпнул киджу по боку, потрепал мальчика по голове, после чего направился во внутренний двор. Оказавшись в гостинице, Ганкью обратился к стоявшему спиной мужчине.

- Могу я получить комнату?

Его голова была опущена так, словно он рассматривал свои ноги. Мужчина резко повернулся, и на его лице возникла улыбка, а перед ним показалась маленькая неопрятная девочка. Сначала Ганкью подумал, что он ведёт с ней непринуждённую беседу, но позже стало очевидно, что они вовлечены в серьёзный разговор.

Мужчина быстро пересёк комнату и воскликнул:

- Не могу поверить, это же Ганкью! Давно не виделись.

- Ну, не так уж и давно. Так как на счет комнаты?

- Да, конечно.

Хозяин гостиницы радужно улыбнулся и взял сумки Ганкью. По какой-то причине, оказывая эту услугу, он был доволен больше обычного.

- Эй, надеюсь, это не что-то особенное. Мне нужно лишь место, где я смогу хорошо выспаться.

- Понял. В любом случае, здесь осталась всего одна свободная комната.

- Как раз вовремя, - что за жизнь была бы в Кен, если бы весеннее равноденствие наступало каждый день... - Я оставил своего киджу в конюшне. Надеюсь, что о нём хорошо позаботятся.

Хозяин одобрительно кивнул:

- Разумеется...

Пронзительный, настойчивый голос прервал его:

- Подождите минутку! - Маленькая девочка в оборванных одеждах, с которой хозяин гостиницы до этого разговаривал, решительно уставилась на него. - Я первая попросила эту комнату! По какому праву вы отдаете её ему?

Ганкью пристально и с некоторым удивлением посмотрел на девочку. Владелец постоянного двора тяжело вздохнул и схватился руками за голову:

– Это была довольно плохая шутка. И ты слишком далеко зашла. Возвращайся назад к своей матери. Где она остановилась? Я отправлю тебя к ней.

– Это вовсе не шутка. Ведь это гостиница или нет? Мне нужна комната, – её бледные щёки покраснели от возмущения.

– Интересный поворот событий, – подумал Ганкью и, взяв хозяина за руку, вложил деньги в его ладонь. Ему совершенно не хотелось потерять это место в такой момент. – Не могли бы вы отнести мои вещи? Я собираюсь немного поесть.

– А ну-ка, стойте! – девочка рассержено посмотрела на Ганкью. Нахмурившись, она подошла к нему и окинула оценивающим взглядом. – Вам должно быть стыдно поступать подобным образом!

Она выглядела старше, чем мальчик у ворот. Ганкью с едва заметной улыбкой произнёс:

– А что касается тебя, не является ли большим позором для девушки оставаться одной на постоялом дворе?

– Это не повод для смеха. Какая разница ребенок или взрослый, постоялец есть постоялец.

– Ну, тогда подыщи гостиницу, где с тобой будут соответствующе обращаться.

– Если бы могла, то так бы и сделала.

Ганкью громко усмехнулся. С приходом весеннего равноденствия гостиницы Кен должны быть переполнены. Не удивительно, что вывеска «Нет мест» встречалась довольно часто. Он не хотел рисковать, отказываясь от той возможности, что у него была.

– В других городах, очевидно, более радушный прием на постоянных дворах, так что лучше возвращайся туда, откуда пришла.

– Думаешь, какие-то из ворот будут ещё открыты, если я сейчас отправлюсь туда? Или ты предлагаешь мне ночевать под открытым небом в это время года? Ты прав, я ребёнок, и поэтому я так же нуждаюсь в ночлеге. Почему бы тебе самому не попробовать переночевать в палатке? Я не обладаю твоей закалкой и могу замёрзнуть до смерти. Неужели так сложно проявить сострадание и избавить меня от подобной участи?

– Полагаю, что так.

– Понятно. Ты в равной степени лишён человечности и благоразумия, и, судя по всему, в этом заслуга твоей матери.

– Похоже на то.

Девочка сердито посмотрела на него. Она упёрлась одной рукой в бок, а пальцем другой руки сделала жест, которым родители поучают непослушных детей:

– В любом случае, что ты здесь делаешь?

– Кто, я?..

Кен был наиболее отдалённым городом королевства, обладающий и проторенными дорогами, и неизведанными местами. За пределами Кен не было ничего, кроме Жёлтого моря. Он никоим образом не предназначался для отдыха. Как правило, никто не переносил столь сурового климата. Исключение составляли лишь искатели приключений и путешественники, прибывшие сюда с наступлением весеннего равноденствия и направляющиеся к Жёлтому морю.

– Могу задать тебе тот же вопрос. Что маленькая девочка вроде тебя делает в городе подобном этому? Ты потерялась? Где твои родители?

– Я не скитаюсь, и не сбилась с пути. Это же Кен. А что касается моих родителей, то они в Реншоу.

Ганкью выпучил глаза. Глядя на эту небольшую драму, разворачивающуюся прямо перед ним, взволнованный хозяин гостиницы воскликнул с удивлением:

– Твоя семья живет в Реншоу?

– Верно. Я продела весь путь сюда из Реншоу. После долгих дней, когда моя жизнь не единожды подвергалась опасности, я наконец-то прибыла в Кен. И теперь, отнимая у меня единственное прибежище, вы не считаете, что это несколько жестоко?

– Что за вздор. Такой путь невозможно проделать в одиночку. Кто тебя отправил сюда?

– Никто, – решительно ответила девочка.

Ганкью не верил своим ушам. Реншоу был столицей королевства Кё. Чтобы добраться в Кен на корабле и пешком потребовалось бы около двух месяцев, а учитывая скорость ходьбы ребёнка, гораздо больше.

– Так ты говоришь, что прибыла сюда из Реншоу в одиночку?

– Да. Теперь вы достаточно впечатлены, чтобы отдать комнату мне?

Ганкью был ошеломлён. Без взрослого, защищающего её и показывающего дорогу, она преодолела путь, одна мысль о котором утомила его.

– И цель твоего путешествия заканчивается здесь?

Девочка отвела свой взгляд, в её глазах читалось явное призрение:

– Неужели это не очевидно? Во время странствий люди часто останавливаются в попутных городах.

– Она ещё спрашивает, не очевидно ли это!..

– Конечно же, я собираюсь на гору Хо.

У Ганкью и владельца гостиницы отвисли челюсти.

– Я хочу участвовать в паломничестве шоузан. Ведь Кёки на горе Хо.

– Шоузан? Ты? Опомнись, деточка!

- Разве есть закон, запрещающий ребенку это делать?

Ганкью никогда не слышал о таком законе, но...

- Это никак не относится к делу! Ты говоришь глупости!

- Почему? Если бы среди взрослых людей королевства Кё был достойный соискатель, он бы уже наверняка взошел на трон. Поэтому я решила сама отправиться в это паломничество, – девочка посмотрела на Ганкью с ещё большим призрением. – Как я понимаю, ты прибыл в Кен с теми же намерениями. Но едва ли стоит говорить о том, что человек, отнимающий последний кров у бедной девушки, напрасно теряет время, следуя к горе Хо.

- Ты хоть знаешь, что представляет собой Жёлтое море?

- А почему бы и нет? – довольно самоуверенно ответила она ему. – Там нет ни городов, ни населённых пунктов, ни деревень. А также гостиниц, закусочных или проложенных дорог.

- Это ещё не всё.

- Хочешь сказать, что эти места кишат йома. Мне это известно. Тем не менее, они могут появляться где угодно.

- Но это не идёт ни в какое сравнение. Как ты намерена передвигаться? Что может сделать ребёнок при нападении йома?

- А что ты собираешься предпринять? И каковы у тебя шансы выстоять против них?

- Я...

- В таком случае тебе нет смысла туда идти. Ты зря теряешь время. И потому ты мог бы запросто отдать комнату мне.

Теперь уже Ганкью схватился руками за голову. Он опустил на корточки перед ней:

- Послушай, юная леди...

- Девушка, стоящая здесь, в скором времени может стать следующей императрицей. Не забывай об этом, прежде чем что-то сказать.

- Жёлтое море далеко не самое приятное место.

Девочка уставилась на него, не выказывая ни малейших признаков сомнения.

- Я не собираюсь на гору Хо. Я направляюсь к Жёлтому морю, чтобы охотиться на ёдзю, которых можно приручить как киджу. Ты знаешь, как называют таких людей как я?

- Ну... а...

- Смертельные охотники. Даже когда объединяются мастера своего дела, вероятность того, что им удастся поймать ёдзю столь мала, что скорее всего им не вернуться с Жёлтого моря, не обойдясь без потерь среди товарищей. Вот что это за работа.

В позапрошлом году во время осеннего равноденствия Ганкью лишился своего киджу и напарников по охоте. Йома поглотил шесть киджу, привязанных к выступающей части скалы, а

также двоих следопытов, оказавшихся неподалёку. Итого восьмерых. Если бы к тому моменту зверь не насытился, Ганкью был бы следующим в его списке.

Он остался в Жёлтом море до зимнего солнцестояния, укрощая пойманного хаку, пока не смог использовать его как киджу. Ганкью был довольно занят обучением зверя и поэтому не имел возможности вернуться в Кен год назад.

- В результате чего у меня практически не осталось денег. По дороге в Кен я не останавливался ни на постоянных дворах, ни на морских судах. Едва закончив дрессировать хаку, я напрямик направился сюда, проведя в пути три дня и две ночи и фактически засыпая в седле. Я очень устал, возможно, даже больше тебя. Но дело в том, что хозяин гостиницы - мой старый друг, и я рассчитываю, что он войдёт в мое положение.

- Ах, - пробормотала девочка, ненадолго погрузившись в свои мысли.

Ганкью похлопал её по плечу:

- Вот какво Желтое море. А теперь будь хорошей девочкой, возвращайся назад к своей семье. Сегодня я, так и быть, уступлю тебе комнату...

Он не закончил говорить. Девочка сбросила с себя грязное кимоно, сняла меховое пальто, находившееся под ним, и вывернула его наизнанку. Глядя на серебряные монеты, пришитые крест-накрест к подкладке, Ганкью чуть не упал от удивления. Одна монета по стоимости равнялась пяти рю. Что составляло месячную зарплату небольшого чиновника. А их было значительно больше.

Она всучила пальто в руки Ганкью:

- Тринадцать серебряных монет это шестьдесят пять рю. Отведи меня к горе Хо.

Сражённый Ганкью уставился на неё изумлённым взглядом.

- Считаю это своим гонораром. Но из этих денег придётся покрыть все дорожные расходы, - Девочка мило улыбнулась. - Меня зовут Шушоу. И первое, что я хотела бы обговорить как твой работодатель: ночью я буду спать на кровати, а ты можешь расположиться на полу. Ну, так что скажешь?